

Государственное регулирование: стратегические цели и пути решения*

© 2006 А.Г. Зельднер

доктор экономических наук, профессор
Институт экономики Российской академии наук

В статье предложена концепция государственной стратегии развития России на современном этапе.

Энергосырьевая модель развития России, на реализацию которой направлены, по сути, все ресурсы страны (от природных до административных), обеспечила профицитный бюджет, возможности расчета по внешним долгам, повышения кредитного рейтинга, но не решила главного - существенного повышения уровня жизни населения на базе высокотехнологического развития. Более того, в критическом состоянии оказались отрасли несырьевой экономики, что привело к снижению численности занятых, инфляции и росту импортозависимости в потребительской и инновационной сферах.

Попытка воспользоваться сложившейся конъюнктурой в ущерб долгосрочной стратегии - тупиковый путь развития. К сожалению, крупный российский капитал в основном развивается именно по такой схеме, диктуя свое видение развития государству и обществу. Это и приводит к навязыванию государству среднесрочных прогнозов, которые не в состоянии решить проблему модернизации несырьевых производств и создать социальную базу для изменения к лучшему демографической ситуации. В результате в России нет долгосрочной стратегии как в целом, так и по крупным сферам, обеспечивающим возрастающий потребительский спрос. И прав Л.Абалкин, утверждая, что при отсутствии долгосрочной стратегии и ориентации на краткосрочные или среднесрочные прогнозы вложения в человеческий капитал оказываются неэффективными. Это приводит к их недооценке и финансированию по остаточному принципу. По нашему мнению, такой недалновидный подход обрекает Россию на пребывание в ряду развивающихся стран.

XXI в. ознаменовался глобальным давлением ТНК на рынки и интересы развивающихся стран мира. Россия, сосредоточив свое внимание на сырьевом секторе, практически без боя отдает рынки несырьевых отраслей, вследствие чего потребительский рынок страны все в боль-

шей мере становится сферой влияния крупных зарубежных корпораций. Осознавая сложившуюся ситуацию, правительство пытается укрепить монополии на внутреннем рынке¹, с тем, чтобы интегрироваться в крупные ТНК. Но это рискованный план вследствие того, что среди крупных ТНК мира (а их примерно 500) только несколько российских. Кроме того, ТНК не заинтересованы в новых конкурентах. Они их либо поглощают, либо препятствуют² их появлению с целью сохранения рынка для своих потребительских товаров.

Попытка сформировать стратегию по западным матрицам в отсутствие сильных институтов гражданского общества выбило Россию из колеи постиндустриального развития и становления общества массового потребительского спроса. Как следствие - провал в инновационно-инвестиционной сфере. Отдав в частные руки наиболее эффективные сырьевые отрасли под надуманным предлогом их неэффективного использования госструктурами, правительство сознательно лишило себя возможности проводить активную инновационно-инвестиционную стратегию и социальные преобразования.

В условиях темпового строительства рынка Российское правительство взяло на вооружение монетаристский постулат о том, что рост денежной массы должен соответствовать росту ВВП. Для России это означало функционирование экономической системы без учета реального состояния экономики. Для стран с устойчивой рыночной экономикой такой подход на опреде-

¹ По данным председателя общероссийской общественной организации "Деловая Россия" Б. Титова, усиление процесса монополизации привело к тому, что 80% ВВП обеспечивают 500 компаний (2206 г.), а три года назад этот объем ВВП производили 1200 компаний. При этом крупный бизнес успешно уходит от социальной ответственности, не только не делаясь с обществом доходами, получаемыми от льготного приватизирования собственности, но и продолжая уклоняться от честной уплаты подоходного налога, нарушая трудовое и экологическое законодательство и избегая инвестиций в социальную сферу. Укрупнение отечественных монополий при отсутствии конкуренции и строгого государственного контроля приведет к постоянному росту цен.

² Пример: срыв сделки "Северсталь"-Arcelor.

* В порядке дискуссии.

ленных этапах может обеспечить ожидаемый результат. В России сжатие денежной массы привело к цепной реакции падения производства, а ожидаемого в такой схеме снижения цен и инфляции не произошло вследствие потери контроля государства над ценообразованием.

Для России нетворческое использование монетаристской концепции обернулось стагнацией внутреннего производства, поляризацией общества, кризисом доверия между субъектами рыночных отношений, между государством и регионами. Сжатие денежной массы в первые годы перестройки привело к резкому падению производства, дефициту бюджета и росту инфляции. В последующем периоде вследствие исключительно благоприятной конъюнктуры цен на топливо был обеспечен профицит бюджета, но при сохранении инфляции (из-за неконтролируемого роста цен у естественных монополистов). Ориентация правительства на поддержку крупных монополий (в основном сырьевых) вместо резкого увеличения инвестиций в производство, обеспечивающее рост потребительского спроса, превратила Россию в массового экспортера капитала (легальными и нелегальными методами) и, как следствие, предопредила сырьевую направленность ее развития. Обращение к национальным приоритетам (вследствие низкого уровня их финансирования) - это, по сути, предвыборный маневр правительства, так и не сумевшего при наличии денежно-материальных ресурсов обеспечить европейский уровень жизни населения России.

Исторически центральное место в осуществлении стратегии и развития страны принадлежит государству. В России это особенно актуально, так как у спонтанно сформировавшегося крупного капитала отсутствует социальная ответственность, а уроки в школе по принципам морали и нравственности его представители пропускали. В теории общественного выбора, предлагающей принцип добровольности договора, "правительство рассматривается как альтернативный рынку метод организации общества - как институциональный процесс, в котором каждый, индивидуально делая свой выбор, участвует в кооперативном выборе и в последующей коллективной деятельности"³. Принцип добровольности никто не отвергает, но в российской практике, где пока не развиты институты гражданского общества, генератором стратегии должно выступать государство и научная общественность, это не означает отказа от общественного обсуждения

³ Public Choice and Constitutional Economics / Ed. by James D. Gwartney, Richard E. Warner, Jai Press Yuc. Connecticut, 1988.

и при необходимости проведения референдума, что будет способствовать коллективному выбору направления развития, а следовательно, и совместной работы по реализации стратегии.

В развитых странах мира настойчиво и целеустремленно осуществляется принцип возрастающей государственной активности. И это не случайная, а закономерная тенденция. Десять лет назад в 1997 г. Всемирный банк опубликовал специальный доклад "Государство в меняющемся мире", в котором подчеркивается, что изменения в мировой экономике вынуждают научное сообщество вернуться к базисным вопросам о государстве: какова должна быть его роль, что оно может делать, что не может и как действовать наилучшим образом? В предисловии к докладу отмечается, что "хорошее правительство - это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие - и экономическое и социальное - невозможно"⁴.

Именно государство несет ответственность перед своим народом за разработку и реализацию долгосрочной стратегии развития страны, используя при этом систему индикативных методов управления, подкрепленных бюджетными возможностями, и включая государственные институты и механизмы в социально-экономические процессы для обеспечения государственно-частного партнерства.

Плановая система в условиях поляризации мира и так называемого "капиталистического окружения" обоснованно строила стратегию развития экономики в направлении самообеспечения и самовывживания. Переход к рыночной экономике методом шоковой терапии привел к кризису, который выявил слабую конкурентоспособность ряда отраслей промышленности (кроме сырьевых). И вместо того чтобы выработать стратегию модернизации и структуризации экономики, направленную на развитие отраслей, обеспечивающих потребительский спрос и повышение конкурентоспособности производимой продукции, правительство пошло по пути наименьшего сопротивления - активизации экспортной ориентации топливно-сырьевых отраслей с передачей финансовых потоков олигархам.

Доля нефти и газа в общем экспорте товаров и услуг устойчиво нарастает, в 1995 г. она составляла 32,8%, в 2000 г. - 46,1%, в 2005 г. - 55,5% (а в товарном экспорте - 61,1%). Страна десятилетиями строила весь государственный механизм на поддержке сырьевого развития и соответствующих монополий. По данным Минфина, без учета доходов от нефти и газа дефицит

⁴ The State in a Changing World. World Development Report, 1997. Oxford University Press, 1997. P. III.

федерального бюджета в России составил бы в 2006 г. 5,2% ВВП, а в 2007 г. 5,4% ВВП⁵. В результате перераспределения финансовых потоков в пользу сырьевых отраслей Россия теряет отрасли, работающие на потребительский спрос: сельское хозяйство, легкую и обувную промышленность, машиностроение, самолетостроение, автомобильную промышленность, сельскохозяйственное машиностроение и др. Освобождающиеся рынки ускоренно замещаются импортом, уровень которого превысил показатели экономической безопасности. На современном этапе для России наступил момент, когда необходимо определиться с долговременным выбором наиболее эффективного тренда экономического развития. По сути, достигнута точка бифуркации, и если не сделать правильного выбора, то в случае изменения конъюнктуры цен на топливо Россия получит дефицитный бюджет, и о серьезном решении социальных проблем можно будет забыть.

В данной связи ключевым моментом долгосрочной российской *стратегии социально-экономического развития в XXI в. должен стать экономический рост на базе обеспечения условий для массового роста потребительского спроса в основном за счет внутреннего высокотехнологического развития*. Пути и методы достижения поставленной цели в основном известны, имеются средства и пока еще кадры, необходимы сила воли для объединения интересов государства и бизнеса и желание превратить российское государство в высокоразвитую страну с уровнем жизни населения не ниже европейского. Переход к постиндустриальному, информационно-нанотехнологическому развитию - такова основа макростратегии России, способной вывести ее в ряды высокоразвитых стран с высоким уровнем жизни, т.е. речь идет о формировании общества потребления, но и это принципиально на базе высокотехнологического развития.

Экономический рост в России будет определяться наличием энергетической мощности. Сложившаяся тенденция резко опережающего роста экспорта энергоисточников по сравнению с энергоемкими товарами стратегически неоправданна. Для России более перспективно создание за счет низких цен на сырье условий для развития конкурентоспособных предприятий по производству продукции высокого передела во всех сырьевых отраслях. Это позволит создать дополнительные, высокооплачиваемые рабочие места и в итоге обеспечить рост потребительского спроса. Долгосрочная стратегия и призвана определить курс на строительство дополнительных гидро- и газогене-

рирующих мощностей в сочетании с атомными энергоблоками и производство на этой базе энергоемких, конкурентоспособных на мировых рынках товаров взамен нарастающих объемов экспорта нефти, газа, леса и др.

Стратегия развития любой страны, претендующей на ведущие позиции в мире, должна формироваться на базе непрерывного инновационного процесса, определяющего в конечном итоге НТП, конкурентоспособность, высокий уровень жизни. В мире государственное финансирование нанотехнологии достигло 5 млрд. долл., и столько же примерно выделяет бизнес. В сентябре 2006 г. на заседании правительства России была принята программа по нанотехнологиям. На ее развитие предполагается выделение из бюджета только 30 млрд.руб. на 5 лет с 2007 г. (Известия. 2006. 8 сент.). Такое финансирование грозит серьезным отставанием от развитых стран не только в исследованиях, но и в конкурентоспособности производимых товаров, фиксируя сырьевую специализацию⁶. Более того, согласно расчетам, экономическая безопасность в инновационной сфере достигается в том случае, когда процент отгруженной инновационной продукции ко всей промышленной продукции должен составлять 15%. Фактически в 2004 г. этот показатель был на уровне 3,5%. А в прогнозе на 2006-2008 гг. планируется снижение до 3,3%.

Успешная реализация стратегии развития страны во многом будет определяться и проявлением политической воли государства в отношении социальной ответственности бизнеса. У российского правительства имеются средства и рычаги, но нет воли, чтобы навязать правила игры, в рамках которых должна повышаться социальная ответственность бизнеса. Пока же российский бизнес усвоил тезис М.Фридмана (1970) о том, что "единственная ответственность бизнеса - это получение прибыли".

Эффективность проведения предложенной стратегии в жизнь будет определяться подходами к структуризации, которую не следует связывать с преобразованием нерыночного сектора экономики, мешающего тому, чтобы "свободная экономика смогла в кратчайшие сроки проявить свои достоинства"⁷. По сути, речь идет

⁶ Мировым лидером по расходам на НИОКР выступают США, на них приходится 34% таких инвестиций в мире. По данным национального научного фонда США, расходы на НИОКР составили в 2003 г. 291,9 млрд. долл. По оценкам, в 2004 г. они выросли до 312, 1 млрд. долл. Доля федерального финансирования составляет примерно 0,5% ВВП. Но не следует забывать об активном участии частного бизнеса в инвестициях в НИОКР, которые ежегодно растут (Дайджест мировых СМИ. Известия. 2006. 18 сент.).

⁷ Ясин Е.Г. Не рыночный сектор. Структурная реформа и экономический рост. М., 2004. С. 4-7.

⁵ Экономика и жизнь. 2006. № 33.

о продолжении темповой приватизации, о развитии частной собственности, но “не форма собственности определяет всю совокупность производственных отношений, а последняя раскрывает существо собственности”⁸. Оценивая приватизацию России, Дж. Стиглиц книги “Глобализация и недовольство ею” (Лондон, 2002) пишет, что она “не только не способствовала экономическому подъему страны, но и подорвала доверие к правительству, демократии и реформам. В результате раздачи своих природных богатств до того, как вступила в строй система налогообложения природной ренты, кучка друзей и сподвижников Ельцина превратилась в миллиардеров”⁹. Государство оказалось не в состоянии обеспечить достойную жизнь основной массе населения.

В процессе эволюции развитые страны сумели объединить интересы различных форм собственности на базе консолидации национальных интересов. Это позволило уже в прошлом веке изъять особые привилегии “прав частной собственности” и установить реальный контроль над процессом эффективного использования всех форм собственности. В России вместо того, чтобы учесть имеющийся опыт эффективного использования собственности, олигархи вывозили капитал, приобретая недвижимость, спортивные клубы и т.п. Более того, активно ведется компания по защите приоритета прав частной собственности вместо отработки принципов прав собственников с позиции национальных интересов, отработки системы норм и правил, направленных на сохранение и эффективное использование не только частной, а всей собственности. Именно на этой основе возможна консолидация интересов всех слоев населения и государства.

Вот почему необходима государственная стратегия, обеспечивающая структурную перестройку национальной экономики вне зависимости от форм собственности, предполагающая технологические, информационные и институциональные преобразования, направленные на производство конкурентоспособной продукции высокого передела в основном из отечественного сырья, доступную для массового потребителя и обеспечивающую устойчивый прирост вновь созданной стоимости для обеспечения процесса воспроизводства.

В стратегии, рассчитанной на достижение поставленной цели в долгосрочную перспекти-

⁸ Общественные науки и современность. 2005. №4. С. 10.

⁹ Цит. по: Российский экономический журнал. 2004. №1.

ву (с учетом того, что сама стратегия это не догма, а руководство к действию), должна быть учтена необходимость смены приоритетов, исходя из реально складывающихся условий в инновационно-инвестиционной сфере. Причем, так как стратегия предусматривает системный подход¹⁰, выбор приоритетов становится следствием системного подхода к реализации избранной стратегии в целом.

В России национальные приоритеты не отражают системного подхода к решению стратегических задач вследствие отсутствия долгосрочной стратегии как таковой. Отсюда и отсутствие четких критериев успешной реализации национальных приоритетов типа “обеспечить в течение 20 лет доведение объемов строительства хотя бы до уровня 1990 г. - 61,7 млн. м² при 41,0 млн. м² в 2004 г.”¹¹ и обеспечить по доступным (для основной массы населения частично бесплатно) ценам определенное количество российских семей. Вместо такого подхода используется двухлетний цикл финансирования с выделением средств в расчете на один квадратный метр жилья, в несколько раз ниже себестоимости. Аналогичная ситуация и с другими национальными проектами.

Развитие и удовлетворение потребительского спроса

Потребительский спрос - важнейший фактор устойчивого экономического роста¹². Развитие отраслей потребительского сектора, на которые приходится реализация конечной продукции и концентрация денежных ресурсов, способствует развитию (при наличии соответствующего потребительского спроса) смежных отраслей, обеспечивая воспроизводственный процесс по всей интеграционной цепочке.

В социально-ориентированной экономике государство стимулирует рост потребительско-

¹⁰ В классическом понимании система предусматривает множество взаимосвязанных элементов, находящихся в тесной взаимосвязи и составляющих целостное образование. Основоположник теории систем Л.Берталанди определял ее как комплекс взаимодействующих элементов или как совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях с друг другом и со средой (См.: *Берталанди Л.* Общая теория систем. Обзор проблем и результатов. Системные исследования. М., 1969). Что касается экономической системы, то это сложная динамическая система. Динамическая система в теории управления изменяется во времени и пространстве, в ней происходят постоянные переходы из одного состояния в другое. Такая система во избежание нежелательного направления развития должна быть управляемой.

¹¹ Российский статистический ежегодник 2005 / Росстат. М., 2006. С. 33.

¹² По данным ТПП РФ, удельный вес потребительского рынка в формировании ВВП страны достигает 22%, ТЭК - 27%, остальные сферы - 51% (Экономика и жизнь. 2006. 1 окт.).

го спроса за счет системы экономических рычагов и стимулов (зарплата, пенсия, госзаказ, льготные кредиты и налоговые каникулы, активация инвестиционной деятельности по приоритетным направлениям). Стимулирование внутреннего потребительского спроса должна сопровождать полноценная конкуренция на внутреннем рынке, тогда и появится возможность выхода на внешний рынок с высококонкурентной продукцией.

В отличие от России, где в настоящее время движущей силой развития экономики выступают крупные сырьевые монополии, в США эта роль отведена потребителям, обеспечивающим в силу низких ставок ФРС рост розничных продаж. Рост потребительского спроса стимулирует инвестиции в производство, увеличивается загрузка мощности (в США загрузка примерно 75,5%), широко развивается предпринимательство, обеспечиваются новые рабочие места.

В своей речи, произнесенной при получении Нобелевской премии, Дж. Бьюкенен подчеркнул, что фундаментом экономической политики выступает методологический индивидуализм, экономический человек и политика как процесс обмена. При этом методологический индивидуализм понимается как признание индивидуального субъекта в качестве исходного и конечного пункта общественного развития. Признание человеческих потребностей в качестве исходной точки развития экономики - это то, чего не хватает современной России. Формирование потребительского спроса населения во многом определяется уровнем заработной платы. Статистика уверенно отчитывается о росте заработной платы в стране, которая с 2000 г. по 2005 г. выросла в 3,85 раза (с 2223 руб. в месяц до 8550 руб.), однако речь идет о начисленной заработной плате. Проведенные же экспертами Центра развития расчеты показали, что реальная зарплата, рассчитанная в ценах 1991 г., увеличилась всего в 1,87 раза (Коммерсантъ. 2006. 10 окт.). Рост заработной платы целесообразно осуществлять поэтапно. На первом этапе следует минимальную заработную плату и пенсии поднять до уровня прожиточного минимума, причем с учетом дифференциации регионов по прожиточному минимуму. В последующем целесообразно ежегодно корректировать зарплаты и пенсии как минимум на двукратный показатель инфляции.

В формировании потребительского спроса велика роль как государства, так и бизнес-структур. Спрос и предложение регулируются не сжатием денежной массы¹³, чем активно занимается

Минфин РФ, но главное - развитием отраслей народного хозяйства, способных обеспечить спрос потребительского рынка. Здесь может и должно проявиться государственно-частное партнерство за счет создания условий для активизации предпринимательства путем обеспечения правовой защиты, беспроцентных инвестиционных кредитов на срок окупаемости проекта, налоговых каникул и др. Одновременно активизация потребительского спроса предполагает рост коэффициента монетизации. В 2004 г., по нашим расчетам, он составил в России 26%. В развитых странах коэффициент колеблется от 60 до 90%, в США и Японии составляет свыше 100%. Низкий коэффициент монетизации приводит к замедлению оборота денег, задержке зарплаты, задолженности по налоговым платежам.

В неустойчивых экономических системах для поддержания "динамического равновесия" (Дж. Кейнс) необходимо прямое вмешательство государства в экономику посредством стимулирования совокупного спроса. При этом экономическая политика управления совокупным спросом основывалась на том, что на определенном временном периоде как развитие производства, так и занятость определяется совокупным спросом на товары и услуги.

Стимулирование потребительского спроса тесно связано с системой регулирующей ставки рефинансирования, по которой ЦБ выделяет кредиты коммерческим банкам. В том же ключе следует рассматривать и нормы отчисления в фонд обязательного резервирования. В 2004 г. Эта ставка в России колеблется от 7 до 10%, в США - 1,25%, Германии - 2%, Великобритании - 0,4%. Как правило, снижение ставок ФОР стимулирует банки к получению кредитов и, соответственно, растет предложение денежных средств.

Вмешательство государства в систему формирования потребительского спроса - обязательный атрибут всех развитых стран, определяемый спецификой и уровнем развития страны, а также системой мотивации поведения субъектов рыночных отношений. В работе "Богатство народов" А. Смит подчеркивает, что каждый индивид стремится лишь к своей личной выгоде, рост же общего благосостояния принадлежит "невидимой руке", т.е. все "общее" переадресовано рынку, но это в условиях формирования социальной рыночной экономики. В России рынок антисоциален, субъекты рыночных отношений (кроме государства) социальным проблемам не уделяют должного внимания.

Наряду с указанными выше факторами, на развитие потребительского спроса существен-

¹³ См.: *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения: Очерк. М., 2005. С. 107.

ное влияние оказывает массовое и доступное развитие потребительского кредита (во всех сферах), а также развитие фондового рынка. Рост потребительского бума в США связан в первую очередь с ростом курсовой стоимости и дивидендов по акциям, т.е., по сути, рост доходности фондового рынка подталкивает американцев к увеличению потребительских расходов.

В США благодаря развитому фондовому рынку, в котором участвует и получает дивиденды более половины американского населения, и системе кредитования (средняя семья США имеет около 8 тыс. долл. долга по кредитным карточкам) достигнут один из самых высоких в мире уровень потребления. Рост котировок акций, которыми обладает большинство американцев, создает эффект обладания богатством и стимулирует потребительский спрос¹⁴.

В стратегии формирования потребительского спроса России существенное место должно принадлежать формированию конкурентоспособных предпринимательских структур. Это предполагает активизацию правового и финансового участия государства в поддержании этих структур и наличие государственной стратегии импортозамещения¹⁵ по тем направлениям, по которым у России имеются условия для развития. При этом предпринимательство в России должно стать социально ответственным, что предполагает как разумное регулирование ценовой политики за счет использования экономических рычагов и стимулов, так рост сознательности самих предпринимателей.

Реально же на поддержку малого бизнеса в 2006 г. выделено всего 3 млрд. руб., из которых 0,7 млрд. руб. предлагается выделить венчурным фондам. Кроме того, 8 млрд. руб. планируется использовать на создание инфраструктуры особых экономических зон. При такой финансовой поддержке сложно ожидать роста предложений потребительских товаров со стороны бизнеса, скорее, будет нарастать импорт. Необходимо не только создавать условия для развития малого и среднего бизнеса, но и формировать экономическими методами социальную ответственность у предпринимателей. При таком подходе можно ожи-

¹⁴ Рост фондового рынка способствует развитию венчурного финансирования. Венчурное финансирование небольших технологических компаний через первичное размещение акций позволило обеспечить поддержку научно-технических исследований, во многом обеспечивающих США отрыв в развитии от остального мира.

¹⁵ Проблема импортозамещения является острой для России. Доля импорта в структуре источников покрытия внутреннего спроса составила в 2003 г. 63,2%, в 2004 г. 63,4%; соответственно, внутреннее производство 36,4 и 36,6%. В структуре импорта потребительский импорт составляет 51,6% (2004), а доля импорта в структуре ВВП в 2004 г. достигла 22,6%.

дать роста социальной ответственности бизнеса, а стремление каждого предпринимателя к свободе конкуренции не будет продиктовано его стремлением к монопольному положению на рынке.

В процессе перестройки плановой экономики часто сменяющиеся правительства, не имея общенациональной стратегии развития, в первую очередь решали конъюнктурные проблемы, и в результате в России не созданы условия для активизации потребительского спроса. Это привело к кризису, который затронул все отрасли, в той или иной мере касающиеся потребительской сферы, в том числе сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, машиностроение и др.

В сельском хозяйстве производство скота и птицы в убойном весе с 1990 по 2004 г. сократилось с 10,1 млн. т до 5 млн. т - в 2 раза, а молока за соответствующий период - с 55,7 млн. т до 32,2 млн. т, или в 1,4 раза. По сравнению с 1990 г. производство мяса и мясопродуктов составило 26,1%, цельномолочной продукции - 41,9%, муки - 52,1%, масла животного - 32,5%. Эти данные говорят о тесной связи сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. И если снижается отечественное производство, расширяется импорт. Идет, по сути, планомерная замена отечественной мясомолочной продукции на импортную. В 2004 г. импорт продовольственных товаров и сырья возрос по сравнению с 2003 г. на 15% и превысил 13 млрд. долл. Удельный вес импорта мясной продукции по отношению к производству достиг 42,9%. Происходит постоянное удорожание мясомолочной продукции, темпы роста заработной платы ниже роста цен, и, как следствие, снижается покупательная способность населения и потребление мяса и молока на душу населения, которые значительно ниже нормативных. Россия проигрывает конкурентную борьбу за мясной рынок.

По сравнению с сельским хозяйством пищевая промышленность, на первый взгляд, выглядит лучше, уровень рентабельности в 2004 г. составил около 9% (в среднем по промышленности 17,9%), однако анализ показывает, что технологическая оснащенность функционирующих перерабатывающих предприятий в основной массе устарела и не соответствует современным техническим требованиям. Технологическая оснащенность большинства предприятий уступает лучшим мировым аналогам по удельной материалоемкости в 2 раза, по удельной энергоемкости - в 1,2 раза, по уровню автоматизации - в 1,5 раза¹⁶. Все это приводит к росту себестои-

¹⁶ Состояние и меры по развитию агропромышленного комплекса и рыболовства Российской Федерации. М., 2005. С. 62.

мости, как следствие, - к росту цен и снижению потребительского спроса. Не случайно при полном изобилии на прилавках продовольственных магазинов в России снижается производство и потребление мясо-молочной продукции на душу населения.

Инвестиционные источники обеспечения долгосрочной экономической стратегии

В основе успешной реализации долгосрочной экономической стратегии государства важнейшее место принадлежит финансовым источникам, обеспечивающим достижение поставленных целей. Оценка финансового положения России, по данным на 2006 г., показывает, что в стране имеются инвестиционные ресурсы, концентрированное использование которых может обеспечить рост потребительского спроса на базе внутреннего высокотехнологического развития. О финансовых источниках:

1. Это золотовалютные резервы примерно около 300 млрд. долл. По мнению академика А. Некипелова, "для обеспечения стабильности отечественной денежной системы необходимо максимум 100 млрд. долл.¹⁷ В мировой практике объем золотовалютных резервов рассчитывается как возможность покрытия резервами среднемесячного импорта страны (так называемый коэффициент достаточности международных резервов). "По международным критериям приемлемым считается уровень резервов, покрывающий трехмесячный импорт"¹⁸.

2. Стабилизационный фонд России на 1 марта 2006 г. составил 1,5 трлн. руб. В законе об этом фонде предусмотрена возможность расходования его средств на социально-экономические проекты при достижении суммы в 500 млрд. руб., т.е. в настоящее время превышение составляет трехкратную величину.

3. Профицит федерального бюджета, по данным за 2005 г., достиг 0,71 трлн. руб. На 2007 г. профицит бюджета в России предусмотрен в размере 1501,8 млрд.руб., или 4,8% к ВВП. При этом расходы на социальную политику сокращаются на 2,4%, на ЖКХ - на 7,7%, зато возрастают расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность на 24,6% и уменьшаются на "национальную оборону".

4. Правительством России сформирован российский инвестиционный фонд (РИФ). В 2006 г. он составил 69,7 млрд. руб., в 2008 г. пла-

нируется 91,4 млрд. руб. для осуществления финансирования 7 инфраструктурных проектов.

5. Правительство России одобрило создание национальной венчурной компании для развития высокотехнологических проектов. На эти цели в 2006-2007 гг. выделяется 15 млрд. руб., это чуть больше 0,5 млрд. долл.

В целом, по оценке МРЭТ, инвестиционные ресурсы достигают 500 млрд. долл.¹⁹ Эта сумма могла бы быть значительно большей, если бы удалось решить проблему вывоза (бегства) капитала из России в офшоры. Вывоз капитала приобретает все более изощренные формы. В мире насчитывается более 60 тыс. офшорных компаний с российским капиталом. Растет и число сделок по приобретению акций зарубежных компаний. В значительной части эти деньги, потраченные на приобретение активов зарубежной собственности, на Россию уже не работают²⁰. Сформированная российская офшорная аристократия, по сути, рантье, далекая от интересов народа, работает исключительно на себя, агрессивно лоббируя свои интересы через законодательную систему.

Разновидностью утечки капитала в России стало внешнее заимствование. Как известно, Россия досрочно погасила кредит Парижскому клубу (22,3 млрд. долл.), что, по мнению спикера Госдумы Б. Грызлова, является "безусловной победой отечественной экономики". Но представляется, что это Пиррова победа. Дело в том, что правительство не отчитывается за эффективность использования кредитов. Как следствие, по данным Счетной палаты, "потерян" кредит на обновление рыбопромыслового флота, кредит МВФ (4,8 млрд. долл.), взятый на стабилизацию финансовой ситуации перед дефолтом 1998 г. и др. Если в целом за 1992-1999 гг. под гарантии правительства РФ было привлечено 15 млрд. долл. под достаточно высокие проценты 7-8% годовых (причем в мире традиционно такие кредитные ставки составляют 3-4%), то, по данным Центробанка РФ, с 2004 г. по апрель 2006 г. внешний долг России вырос с 186 млрд. долл. до 274,7 млрд. долл., или на 47,6%. При-

¹⁷ Более высокие валютные запасы лишь у Центробанков Китая (941,1 млрд. долл.) и Японии (871,9 млрд. долл.). У Германии всего 109,2 млрд. долл., Франции 86 млрд. долл. (Экономика и жизнь. 2006. № 14. № 32).

¹⁸ Национальная экономика. 2005. С. 432.

¹⁹ Экономика и жизнь. 2006. №32. Следует отметить, что в основном эти средства не работают на модернизацию экономики России на базе новейших инноваций. Вследствие отсутствия четко продуманной стратегии перевода экономики страны на рельсы постиндустриального развития Россия уверенно занимает свое место в строю развивающихся стран.

²⁰ По данным Минфина, за годы реформ страна потеряла 430 млрд.долл. Оценки экспертов Ассоциации российских банков куда более угрожающие - они определяют сумму капиталов, переведенных в 1990-х гг. за рубеж, в диапазоне от 800 млрд. до 1 трлн. долл., только в 2005 г. за рубеж вывезено 73,4 млрд. долл. (Аргументы и факты. 2006. № 33).

чем долги банков за соответствующий период увеличились с 24,9 млрд. долл. до 57,4 млрд. долл., т.е. в 2,3 раза, а частных компаний, в том числе с госучастием, - с 55,1 млрд. долл. до 131,1 млрд. долл., или почти в 2,4 раза, часть этих долгов при наступлении форс-мажорных обстоятельств лягут на бюджет.

Стесненная в инвестициях страна продолжает набирать кредиты, опять под более высокие проценты, и одновременно прощать долги тем странам, которые в состоянии рассчитаться (по 10 млрд. долл. Сирии и Ирану, 4,7 млрд. долл. Алжиру). Видимо, политические цели правительства и интересы оружейного лобби преобладают над экономическими интересами российского населения.

Задействовать потенциал внутреннего высокотехнологического развития возможно при скоординированном использовании всех инвестиционных ресурсов как государства, так и бизнеса в тех сферах, где это возможно и целесообразно. Необходимо привлекать и зарубежные инвестиции, понимая, что большая часть этих средств используется в отраслях с быстрым оборотом капитала. Так, из 128 млрд. долл. иностранного капитала основная часть портфельных инвестиций - примерно 52%. Если все прямые инвестиции взять за 100%, то окажется, что 50,1% - это различного рода возвратные кредиты, остальные 21,9% (27,9 млрд.долл.) вложены в недра, 21,1% (27,0 млрд. долл.) - в торговлю. Так что необходимо ориентироваться в основном на собственные инвестиционные источники, целенаправленно используя их на модернизацию потребительской сферы на базе новейших технологий. В противном случае нас ожидают проблемы с темпами роста ВВП.

По уточненному прогнозу развития России на ближайшие три года - 2007-2009 гг. - по инерционному сценарию МЭРТ, ВВП в 2007 г. увеличится на 2,6%, 2008 г. - 2,2%, 2009 - 2,3%. По умеренно оптимистическому, соответственно: 6%, 5,8%, 5,9%, т.е. рывка нет и задача по удвоению ВВП откладывается²¹. По мнению МЭРТ, необходимы структурные изменения и на этой базе возможно ускорение роста ВВП. Для преодоления сложившейся тенденции планируются репатриация капитала, возмещение НДС при капитальном строительстве и инновациях, налоговые каникулы при освоении новых и заброшенных месторождений. Как известно, в основе ускорен-

ного роста лежат наукоемкие энергосберегающие технологии²², требующие инвестиций. По прогнозу же МЭРТ, доля госинвестиций будет снижаться с 19-20% в 2006 г. до 16% в 2009 г. Более того, на федеральные целевые высокотехнологические программы в 2006 г. предусмотрено 300 млрд. руб., а на развитие Евразийского банка 1,5 млрд. долл., Российского банка развития примерно 2,5 млрд.долл.²³ Все-таки необходимо более четко разграничивать приоритеты, ведь сырьевая направленность экономики России делает ее заложником мировой конъюнктуры цен и не решает проблемы импортозамещения в потребительской сфере.

Развитие инновации со всеми вытекающими отсюда последствиями - это стратегическая цель государства, и то, что сегодня делается для ее реализации в России, является прямым следствием понимания и отношения к этому процессу правительства. Министр финансов России А. Кудрин, определяющий стратегию использования доходной части бюджета, считает, что высокие цены на нефть уже вынудили ряд стран "восьмерки" принять решение о диверсификации энергоресурсов. И если мы будем поддерживать спекулятивные мировые цены на нефть, то, скорее всего, от нее будут продолжать откочевывать в пользу других, новых источников энергии. Так что же для России выгоднее? - задает себе вопрос А. Кудрин. По его мнению, лучше иметь справедливую (и для поставщиков, и для покупателей) цену на нефть на протяжении 50 лет, чем продавать ее по сверхвысокой цене, но всего лишь в течение нескольких лет²⁴, а может, целесообразнее активизировать вложения в энергосберегающие технологии, страхуя страну в будущем от рисков изменения конъюнктуры цен на топливо.

В России имеется демонстрационный вариант водородных экологически чистых энергетических установок с высоким КПД, но их внедрение идет в России очень тяжело. С помощью "Интероса" собрано 300 млн. долл. для дальнейшей работы, но этого мало, необходима господдержка. В США на разработку водородных двигателей ассигнуется почти 2 млрд.долл., в ЕС - 2 млрд. евро, в Японии - 4 млрд. долл.²⁵, а в России все на уровне договоренности по созданию целевой программы разработки новых источников энергии. Помимо незначительного финан-

²² Энергоемкость ВВП в России, по данным Минэнерго России, примерно в 3 раза выше по сравнению с Италией, Германией, Японией не только из-за технологической отсталости, но и из-за незначительного использования энергии.

²³ Экономика и жизнь. 2006. №5.

²⁴ Аргументы и факты. 2006. №30.

²⁵ Экономика и жизнь. 2006. №26.

²¹ Можно, конечно, успокоиться, оценив прогнозируемые темпы роста ВВП, в целом в мире по годам 2007-2009: 4,4%, 4,3%, 4,3%, в США, соответственно, - 3,2, 3,6, 3,5, в ЕС - 2,2, 2,3, 2,3 (Экономика и жизнь. 2006. №32), но при этом не следует забывать реальный объем ВВП в США и ЕС.

сирования, развитие инноваций в России ограничены высокими налогами, низким объемом инвестиций, высокой стоимостью кредита и низким удельным весом долгосрочных (5 лет и выше) кредитов, что связано с рисками. В расширке этих узких мест и должна проявиться стратегическая роль государства.

Известно, что федеральная целевая программа “Энергоэффективная экономика на 2002–2005 годы и на перспективу до 2010 года” предусматривала развитие всех видов возобновляемых источников энергии, способных заменить к 2010 г. нефть и газ в объеме 3–5 млн. т условного топлива. Результаты выполнения этой программы не известны. Между тем в развитых странах Европы законодательно установлено, что 25% всей необходимой энергии в ближайший 10 лет должны вырабатывать нетрадиционные источники, такие, как солнце, ветер, геотермальные воды, морской прилив, торф, биомасса и т.д. В Исландии до 70% электричества уже вырабатывается на геотермальных ГЭС, в Швеции 80% теплоснабжения обеспечивается возобновляемыми энергоресурсами и древесными гранулами. Биодизельное горючее в США появилось в 1992 г. За 5 лет текущего столетия его использование увеличилось с 2 до 20 млн. л.²⁶ А что же Россия? В стране как работали, так и работают Мутновская и Паужетская геотермальные станции на Камчатке и приливная на берегу Баренцева моря, а дальше обещания и прогнозы.

Инвестиционный процесс в России хотя и стал набирать обороты после 2000 г., но в целом объемы капложений значительно, примерно на треть, ниже объемов 1990 г.; норма инвестирования в России после 2000 г. растет достаточно медленно: 2000 г. – 15,9%, 2003 г. – 16,5%, 2004 г. – 16,3%²⁷, 2005 г. – 17,3% (предварительные данные). В то же время согласно пороговым значениям объем инвестиций в основной капитал (в процентах к ВВП) не должен быть ниже 25%, в противном случае процесс воспроизводства нарушается²⁸.

Следует отметить, что норма инвестирования дифференцирована по отраслям в силу их воспроизводственных возможностей. Так, в России в тяжелейшем положении легкая промышленность, сельское хозяйство и машиностроение, авиация и авиамобильная промышленность и др. Например, норма инвестирования в сельское хозяйство примерно в 2 раза ниже

среднероссийских показателей. В машиностроении из общего числа предприятий большинство борется за выживание, и только десятки способны работать на мировом уровне. И это притом, что сюда входит атомное и космическое машиностроение. Для того чтобы вернуться в число высокоразвитых стран, необходимо как можно скорее провести технологическое перевооружение машиностроительной отрасли. Если не сделать этого в ближайшие несколько лет, мы отстанем безнадежно. В Западной Европе технологические компании обновляют оборудование каждые семь–десять лет, и этот процесс стимулирует государство, заинтересованное в повышении технологического уровня своей промышленности. Оно анализирует, на каких направлениях может быть потеряна темп развития, и дает таким компаниям льготные кредиты под 2–2,5%. В Китае государство на приобретение нового оборудования выделяет безвозмездные субсидии, а для продвижения своей продукции на мировой рынок китайское государство предоставляет экспортерам беспроцентные ссуды и налоговые льготы.

Недостаток инвестиционных ресурсов обусловлен моделью перехода России к рыночной экономике, схемой развития реального сектора, в которой инвестиционная деятельность исключена из макроэкономических целей. Частные меры по активизации процесса формирования источников инвестиций не дадут ожидаемого эффекта, если применяемая до сих пор модель реформирования не будет подвергнута радикальным качественным изменениям. Одно из них – смена стратегии развития макроэкономической политики правительства, а также использование всех ресурсов, в том числе и финансовых возможностей сырьевых отраслей, для обеспечения модернизации экономики.

Имеются мнения, что отставание в социально-экономическом развитии России от стран Запада имеет и определенные положительные моменты, так как формирование эффективной экономики можно сразу осуществлять с учетом новейших тенденций в мировой экономике. Учет опыта развитых страна всегда полезен, но тот же опыт показывает, что с приобретением новейших технологий возникает существенные проблемы, лежащие в плоскости конкурентных преимуществ ТНК. Поэтому в условиях трансформации российской экономики необходимо актуализировать инновационно-инвестиционную функцию государства, учитывая, что сложившийся менталитет крупного российского бизнеса предпочитает инновациям вывоз капитала в офшорные зоны. И, видимо, не случайно инвестиции в высокотехнологический сек-

²⁶ Экономика и жизнь. 2006. № 1.

²⁷ Расчет по материалам: Российский статистический ежегодник. 2005 / Росстат. М., 2006. С. 33–34.

²⁸ Экономическая безопасность России: Общий курс. М., 2005. С.84.

тор России составляют примерно 0,3% вложений США.

В планомерной реализации государственной долгосрочной стратегии социально-экономического развития огромную роль играет предсказуемая трансформация экономических рычагов и стимулов. Речь идет о налогах (обеспечивающих до трети ВВП), госзаказах²⁹, кредитах и особенно ценах. Сложившаяся в России тенденция с постоянным неконтролируемым ростом цен и тарифов приводит к инфляции и потере конкурентоспособности. В российском законодательстве имеется перечень тарифов, за которыми якобы осуществляется правительственный контроль (газ, электричество, пассажирские перевозки, телефонная связь), т.е. введено понятие “регулируемые тарифы”, но нет реального контроля. Более того, в этот перечень не включены цены на бензин, хлеб, молоко, тарифы ЖКХ и др. В этой связи можно однозначно предположить, что при отсутствии контроля над ценами и тарифами формирование общества потребления на базе высокотехнологического развития уходит в область фантастики. Вместо того чтобы освободить общество от ценового диктата монополий, монополии в России освободились от государственного и общественного контроля. В США повышение тарифов монополистов более чем на 1% утверждается конгрессом.

В российской “независимой” прессе насаждается достаточно опасная для экономики идея о том, что естественные монополии поддерживают экономику, отпуская топливно-энергетические ресурсы по ценам, значительно ниже существующих мировых, забывая при этом привести данные, характеризующие уровень жизни и систему ее поддержания в развитых странах. Одновременно рост цен и тарифов объясняют необходимостью стимулировать переход к энергосберегающим технологиям.

Между тем у государства имеются реальные возможности вмешиваться в регулирова-

²⁹ Принятый в 2005 г. Федеральный закон “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд” дал толчок к наведению элементарного порядка в этой сфере. Следует учесть, что на госзаказы расходуются до 20% федерального бюджета, и сумма эта приближается к 1 трлн. руб. По данным заместителя главы Минэкономразвития А. Шаронова, за полгода новый закон позволил сэкономить 56 млрд.руб. Как известно, в соответствии с новым законом система конкурсов была заменена (за редким исключением) открытыми аукционами, был создан единый электронный информационный портал, где публикуются все сделки и заявки, кроме того, все происходящее на аукционах записывается (Известия. 2006. 29 сент.). Видимо, речь идет не столько об эффективности нового закона, а о масштабах коррупции в госсистеме.

ние цен. С приобретением “Сибнефти” и “Юганскнефтегаза” Российское государство стало владельцем почти 30% нефтяного рынка. Этого достаточно для того, чтобы создать здоровую конкуренцию частному сектору и удерживать цены на бензин на приемлемом уровне. То же касается и газа, поскольку “Газпром” - монополист в области добычи и реализации газа. Это реальная возможность установить цены на приемлемом для населения уровне и снизить инфляцию. Но вместо этого “Газпром” предлагает отказаться от регулирования цен³⁰ на газ для промышленных предприятий с 2007 г., что может привести к окончательной потере конкурентоспособности несырьевых отраслей России. Планируется увеличить цену на газ для промышленных предприятий центрального региона до 180 долл. за тысячу кубометров против примерно 50 долл. в настоящее время. Повышение цен на газ планируется и для энергетиков. Для населения и ЖКХ сохраняются регулируемые цены на газ. Но рост цен в промышленности и энергетике приведет к существенному их росту на потребительские товары, что непосредственно коснется населения.

Следует отметить, что государство потеряло контроль над прозрачностью балансов монопольных структур и не в состоянии сопоставлять реальные и отчетные данные по затратам на добычу и переработку нефти с тем, чтобы контролировать движение цен. Прозрачность формирования затрат даст возможность государству контролировать движение цен через норматив рентабельности. Непрозрачность системы бухучета в естественных монополиях позволяет за счет накладных расходов и прочих статей затрат занижать реальную прибыль. Далее она перекачивается в теневой сектор и обратно достаточно свободно (как внутри страны, так и через оффшоры).

Относительную прозрачность в затратах и ценах можно было бы получить за счет организации сырьевых бирж, где устанавливается цена контракта. Однако эта идея имеет сильную оппозицию. У экспортеров уже сформировались свои связи, удовлетворяющие все стороны, и менять их никто не торопится. Сложившиеся схемы реализации основаны на владении оффшорными фирмами, выступающими покупателями с “той” стороны.

³⁰ Коммерсантъ. 2006. 28 сент. В 2005 г. “Газпром” продал на внутреннем рынке 307 млрд. м³ газа, из них 16% - населению, 10% - коммунальным предприятиям, 38% - электроэнергетикам. Остальные 36,0%, или чуть более 110 млрд., - промышленным потребителям.

В условиях, когда нерегулируемая ценовая политика монополистов России раскручивает спираль роста цен во всех смежных отраслях и препятствует росту конкурентоспособности российских товаров, требуется активизировать роль государства в области регулирования цен и тарифов. России необходима координирующая структура, позволяющая осуществлять взвешенную долгосрочную ценовую политику и действенный контроль, что пока не удается федеральной антимонопольной службе. Почти во всех развитых странах существуют соответствующие государственные структуры: в Испании - Высший совет по ценам, в Японии - Департамент цен Управления экономического планирования, в Швеции - Национальный совет по ценам, в США - различные комиссии по ценам на федеральном и штатном уровнях.

России необходим закон о ценах и тарифах. В законе следует прописать систему регулирования, контроля и ответственность за рост цен и тарифов естественных монополий на товары и услуги, как входящие в потребительскую корзину, так и обеспечивающие конкурентоспособность отечественных товаров. Следует подчеркнуть, что административный контроль за ценами осуществляют все страны развитой демократии, более того, в процессе нефтяного кризиса в США были заморожены цены на нефтепродукты и газ вплоть до 1974 г.

В США, Италии, Англии регулируется верхний предел цен на электроэнергию. В Китае цены на энергоносители и некоторые другие до сих пор полностью регулируются государством. В Японии объектами регулирования выступают основные продовольственные товары. В Италии регулируются цены на детское питание, медикаменты и др., в Англии - на газ, воду, телекоммуникации, железнодорожные тарифы, в Испании - цены на электроэнергию, газ, лекарства, услуги почты и другие средства связи, оплата общественного транспорта. Оплата водоснабжения, услуг городского пассажирского транспорта и региональных железнодорожных компаний регулируется регионами. В США Министерство сельского хозяйства определяет уровень залоговых цен для фермеров, следит за паритетным соотношением между ценами на фермерскую продукцию и на товары, приобретаемые фермерами. Все перечисленные правовые и административные ограничения направлены на то, чтобы производимые товары удовлетворяли спрос массового потребителя, т.е. были доступны для него при соответствующем уровне цен. В противном случае при росте цен сокращается пла-

тежеспособный спрос как физических, так и юридических лиц, соответственно, падает предложение. В России, например, это привело к снижению объема производства и потребления продуктов питания населением и приобретению средств производства сельскохозяйственными организациями.

Россия же никак не может остановить лавинообразный рост цены на бензин, которая приближается к доллару за литр, и это в стране - крупнейшем экспортере топлива. Кстати, в Венесуэле, тоже крупнейшем поставщике нефти на мировой рынок, цена литра бензина примерно 13-14 руб., в Иране 3 - 4 руб., примерно такая же картина в Арабских Эмиратах, а в России правительство ничего не может сделать с нефтяными олигархами. Аналогичная ситуация и в других сферах, в частности в строительстве.

Один квадратный метр жилья в Москве стоит 4 тыс. долл. С учетом удорожания земли и других затрат квадратный метр типового жилья должен стоить в столице 1,3 тыс. долл.³¹ Вследствие монопольного сговора цены в столице и других городах страны растут - реализация нацпроекта по доступному жилью под реальной угрозой срыва, либо выделенные бюджетом средства поглощаются опережающим ростом цен.

Считается, что государство не может контролировать стоимость жилья вследствие того, что на рынке цены диктуются спросом и предложением. В качестве регулятора предлагается установление потока рентабельности, но это нереально, так как прибыль будет спрятана в прочих затратах. Контроль за фактическими и "конвертными" зарплатами тоже нереален, ибо так работают многие³², правительство все знает и ничего не может сделать.

Ситуация с неконтролируемостью затрат и, как следствие, цен характерна для многих отраслей народного хозяйства и очень ощутима в потребительской сфере, что оказывает прямое влияние на социальную стабильность общества.

В процессе разработки и реализации экономической стратегии необходимо соблюдать рациональное соотношение между государственным регулированием и рыночным механизмом, отраженное в соответствующих институтах, в том числе и институтах гражданского общества.

³¹ Экономика и жизнь 2006. № 33.

³² По данным опросов ВЦИОМ, треть россиян получает зарплату "в конвертах". Эксперты Пенсионного фонда считают, что по такой схеме получают зарплату 50% работающих. Но и это заниженные цифры. Сегодня в российской экономике по "серым схемам" получают абсолютное большинство работающих во внебюджетной сфере.

При этом государство должно активно настраивать камертон звучания, прикрывая недостатки рынка и сохраняя функции, присущие только ему. При таком соблюдении интересов мы можем разработать и реализовать долгосрочную

стратегию развития российского государства, контролирующего свое национальное богатство и обеспечивающего высокий потребительский спрос своего населения на базе высокотехнологического развития.

Поступила в редакцию 18.10.2006 г.